ЧИТА. В предвкушении реконструкции

Чита, столица Забайкалья, распростерлась в шести часах полета от столицы России. Разница во времени та же. Строгий Музей Декабристов, живой и подробный, многие годы хранит и множит культурную ауру этого места. А нынешнее обилие «праворульных» автомобилей и китайских иероглифов в самых неожиданных местах придает Чите пафос крупного международного центра.

Здание **Забайкальской краевой драмы** стоит в центре нового города. Но, будучи внешне представительным и масштабным, давно требует ремонта и технического переоснащения. Нынче, на пороге 90-летия, призрак реконструкции обрел почти реальные очертания. Директор театра **Юрий Пояркин** надеется на пристройку малой сцены, обретение современного светового парка и достойной аппаратуры. Молодая, мобильная, музыкально одаренная труппа всего этого достойна. Да и репертуар театра почти безупречен.

Художественный руководитель **Николай Гадомский** сам ставит не все, но разнообразием афиши озабочен всерьез: играют Гоголя, Грибоедова, Мольера, Думбадзе, мюзиклы по сюжетам «Левши» и «Маугли», эксцентрические драмы Х. Мильяна и О. Уайльда.

Не гнушаются и кассовых поделок, стараясь взглянуть на них через призму иронии.

Трагической иронией пронизана мистическая драма «**Портрет Дориана Грея**» по **Оскару Уайльду** в постановке режиссера **Жанны Пономаревой** и художника **Ларисы Былковой**.

Мистика здесь исчерпывается тем, что загадочный и опасный портрет юного героя являет собой матовый черный прямо-

«Портрет Дориана Грея». Комментатор — А. Заинчковский. Фото из архива театра

«Я, моя бабушка, Илико и Илларион». Фото А. Декина

угольник, в котором каждый волен видеть что-то свое.

Кроме основных персонажей в спектакле действует комментатор с красной тростью в алых перчатках, время от времени изрекающий знаменитые авторские сентенции. Артист **Алексей Заинчковский** изысканно изящен в пластическом рисунке своей партии. Жаль только, что для пущей выразительности к нему приставлены две девицы в кружевном черном белье, похожие на обитательниц специфического заведения из «Ямы» Куприна.

Куда интереснее все, связанное с самим Дорианом и лордом Генри.

Юный красавец, по внушению лорда, родившийся на свет дабы воплощать недостижимое совершенство, уверовал в свою исключительность и решил стать Пигмалионом для молодой актрисы, в которую влюблен. Он начинает дерзить, давать оценки, капризничать, постепенно становясь опасным и необратимо трагическим персонажем. В финале он уже не только жертва своей пустопорожней красоты, но и хладнокровный убийца. Артист **Эдуард Глушков** тонко и смело играет это неизбежное вырождение.

Пигмалион Дориана, лорд Генри, растерянный, но упрямый, увлечен своим творением столь же эгоистично. Артист **Алексей Тебеньков** показывает это неустойчивое состояние не менее подробно и безжалостно.

Внимание зрителей сосредоточено не на игре словами в «мире мудрых мыслей» великого парадоксалиста, а на легко узнаваемой мелодраме про рухнувшую жизнь.

Вызывает сочувствие не только несчастная жертва чужой ошибки Сибилла, трогательная и беззащитная в исполнении **Анны Халецкой**, но и ее брат Джеймс, похожий на шекспировского Лаэрта или Валентина из «Фауста», сыгранный **Алексеем Терехиным** драматично и страстно.

Репертуарный изыск сменила волшебная в своей простоте история грузинских крестьян из повести Нодара Думбадзе «**Я, моя бабушка, Илико и Илларион**». Спектакль по своей инсценировке в жанре притчи

«Цианистый калий... с молоком или без?». Фото А. Боцмана

поставил режиссер **Николай Гадомский** с художником **Александром Малыгиным**. Три его части четко делят действие на три эпохи: до войны, годы войны и послевоенное время.

Спектакль смотрится и вспоминается лирической поэмой о людях, торжествовавших каждое мгновение бытия. Даже конфликты проживались ими вдохновенно, как еще одна возможность ощутить предельную полноту существования. Помогает это прочувствовать и то, что артисты с безупречно точной интонацией в интерлюдиях поют а капелла грузинские песни, вовсе не нажимая на специфику национального колорита, а зачарованно любуясь первородным творчеством талантливого народа. Существенно и то, что ни одна тема спектакля не выпадает из лона лирической стихии.

Интересно наблюдать, как растет и мужает в чувствах юный Зурикела — **Эдуард Глушков**. Как целомудренна и изящна его прелестная соседка, объект пожизненной любви Мери (**Александра Николенко**). Сколь трогательна в своих наивных придирках природно мудрая Бабушка (**Светлана Алферова**). И почему нерасторжимы в своей ревностной дружбе-борьбе старики Илико и Илларион. **Алексей Заинчковский** и **Сергей Юлин** равно виртуозны в оттенках этих вполне драматических отношений.

Порой в бытовых эпизодах спектакль несколько затягивается, отчего притормаживается его поэтическое течение. Но общее впечатление остается отрадным.

Детективная комедия испанца **Х. Мильяна** «**Цианистый калий... с молоком или без?**» в режиссуре и сценографии **Николая Гадомского** с костюмами **Марины Сахаровской** — пример зарубежной пьесы, которую очень хочется поставить хотя бы потому, что традиций ее воплощения на нашей сцене досадно мало.

По жанру это «черная комедия с летальным хеппи-эндом», где вроде бы все стоит на крови, но в то же время все явно не всерьез. Безответственность становится движителем событий и сущностью чело-

веческих отношений. Сообщество почти одичавших монстров, похожих на допотопных кукол, влачит мерцательное существование. Жива в них лишь мечта разбогатеть любой ценой. Но и она рассыпается в прах. Эксцентрические и гротесковые приемы игры хорошо освоены артистами. Ярко играют **Диана Артемова** (дурочка Хустина), **Сергей Юлин** (постоянно агонизирующий дон Грегорио), **Татьяна Литвинцева**, чья насмерть перепуганная, инфантильная, но любознательная Марта честно пытается найти в происходящем здравый смысл.

Особенно занятен местный Шерлок Холмс, замкнутый на своем хобби детектива Марсиаль, сыгранный **Алексеем Терехиным** с пародийной точностью.

Комедия **А. Коровкина** «**Авантюристки поневоле**» представляет собой бледную копию самой слабой из «нездешних» пьес в духе Куни, где двум пожилым сестрам, рискующим потерять крышу над головой, важно вовремя спрятать в шкаф внезапно возникший труп наглого риэлтора, вовремя спрятаться самим в другой шкаф и вовремя из него выскочить.

Эта, с позволения сказать, комедия положений, не мудрствуя лукаво, поставлена режиссером **Зоей Пухляковой** и художниками **Артемом Декиным** и **Юлией Артюшкевич** в расчете на простодушных зрителей, которые, оторвавшись от телевизора, пришли в театр отдохнуть и посмеяться. За свои деньги они наверняка получили свою дозу удовольствия, ни на что серьезное не претендуя. Такого рода постановки приходится принять как факт, а мастерство, так или иначе проявленное артистами, признать естественным способом профессиональной самозащиты.

Вторым после грузинской саги романтическим спектаклем стал «**Девятый выпуск**» по пьесе **Елены Исаевой**. История выпускников Царскосельского лицея, на пороге новой жизни узнавших о гибели Пушкина и прочитавших в запрещенных списках стихотворение Лермонтова «**На смерть поэта**», рассказана режиссером **Николаем Гадомским** и художником **Артемом Декиным** подробно, внимательно и спокойно.

Благие порывы к свободе, бесшабашная смелость в общении с начальством, легкость в принятии судьбоносных решений — все признаки «зеленого шума» молодыми артистами явлены живо и искренне. Помогает этой «невесомости» и подбор музыки (**Марина Терехина** в поисках мелодического «климата» прошла по тонкой грани между **Глинкой, Хачатуряном, Гаврилиным** и **Свиридовым**).

Но всего интереснее в пьесе и спектакле то, как развиваются отношения свободолюбивой молодежи с начальством и педагогами, которые вовсе не представлены тупыми охранителями черствых законов и мертвых традиций. Напротив, это благородные, тонко чувствующие, ответственные люди, способные, доведя дисциплинарную ситуацию до самого края, в последний момент все привести в норму. Даже брату Императора Великому Князю Михаилу Павловичу (**Николай Гадомский**) ведомы неколебимые нравственные устои. Урок получили все, а выводы каждый делает сам.

Наиболее эффектной фигурой оказался инспектор Лицея Андрей Филиппович Оболенский в глубоко прочувствованном исполнении **Сергея Юлина**. Столь же значителен чуть было не поплатившийся честью и карьерой директор Лицея Федор Григорьевич Гольдгоер, представленный **Алексеем Заинчковским** лирико-романтическим героем — нервным, честным, бесстрашным.

Девушки и дамы впечатлили меньше: актрисы говорят почему-то тихо и невнятно, отчего их характеры становятся неопределенными. Зато юные лицеисты сыграны точно и увлеченно. Каждому из них присущи чувство долга, смелость и ответственность.

Премьер труппы **Алексей Тебеньков**, художник **Артем Декин** и балетмейстер **Евгения Комарова** поставили «**Горе от ума**» **А.С. Грибоедова** со всем пиететом к классицизму как таковому и «базовому» шедевру российской сцены.

«Девятый выпуск». Фото А. Декина

Действие спектакля развивается стремительно, при этом ни единого слова не пропадает, что особенно важно, поскольку в классицистской пьесе все главное всегда выражено в словах.

Устои дома Фамусова, человека хитрого, но невротичного, остаются неколебимы, а потому герой **Алексея Заинчковского** явно напрасно лебезит и угодничает перед Скалозубом, торопясь нейтрализовать Чацкого. Прямодушный и тупой Скалозуб (**Алексей Карташов**), как все гусарствующие вояки, упоен прежде всего собой.

Супруги Горичи (**Татьяна Литвинцева** и **Александр Слепышев**), обманывая себя и друг друга, давно живут по инерции, а Загорецкий (**Максим Немчинов**) врет открыто, подчиняясь законам карнавальной тусовки. Той же природы болтун Репетилов (**Алексей Плетнев**) и господа N и D (**Дмитрий Шестаков** и **Эдуард Глушков**), чьи маски разгадывать и вовсе не обязательно.

Пожалуй, лишь дотошная старуха Хлестова (**Светлана Алферова**) со своей настырной прямотой ухитрилась сохранить личность.

Молчалину (**Бато Аюшиев**) личность не нужна, он всего добьется тихой сапой. А Софья (**Татьяна Куклина**), по-книжному в него влюбленная, всем окружающим, включая Чацкого, вяло раздражена.

Сам же Чацкий **Алексея Терехина** на этом празднике жизни — белая ворона. «Человек из будущего», независимый и бесстрашный, он внятно выражает свое отношение к действительности, сохраняя завидно современную культуру чувств. И говорит, как пишет. Похожий на Гамлета, прибывшего из Виттенберга, Александр Андреевич готов, по всему судя, к тому, что

«Горе от ума». Фото А. Декина

нет в Отечестве опоры его свободному духу и смелому сердцу.

Мольеровский «**Тартюф**» в постановке и сценографии **Николая Гадомского** с костюмами **Марины Сахаровской** продолжает в репертуаре строгую линию высокого классицизма.

С обилием текста артисты справляются почти безупречно, поскольку само действие этой трагикомедии выражено через текст, а переводчик **Михаил Донской** принципиально ориентируется на лексику Грибоедова. Попытки «зажевать» эти потоки слов чреваты досадными потерями.

Воплощением тайных желаний героев становится томный Павлин, птица Оргона. Он то разгуливает по огромному столу в центре сцены, то прячется под зонтом, отражая настроения своего патрона. Пластичный **Эдуард Глушков** умело оправдывает присутствие в сюжете этого фантастического существа.

Сам хозяин дома Оргон, увлеченно сыгранный **Алексеем Тебеньковым**, фигура неожиданно масштабная и многогранная. Существо восторженное по природе, Оргон счастлив еще и потому, что, благодаря Тартюфу, ему открылись, кажется, сокровенные смыслы бытия.

Похожий на воздушный шар, он невесомо порхает по сцене, стремясь поделиться с семьей радостью очередного открытия. Но вновь и вновь встречает со стороны домочадцев глухое неприятие.

Виртуозный демагог Тартюф (**Алексей Заинчковский**), сухопарый, умный и проницательный, то становится пародией на Дон Кихота, то хищно набрасывается на Эльмиру (**Александра Николенко**), которая, в свою очередь, явно умеет и любит по-женски рискнуть. Она, похоже, мстит мужу, ставя его в двусмысленное положение. Возможность превратиться в великодушного рогоносца в финале не просто ужасает Оргона. Прозрение его воистину трагично.

Интересно разработаны персонажи второго плана. Несокрушимо склеротическое упрямство госпожи Пернель (**Екатерина Рябова**). Меньше места, чем обычно, занимает Дорина (**Юлия Просянникова**), изящная, но неожиданно тихая, отпускающая интригу, которую сама сочинила, на волю волн. Хороша нервная, стремительная, упрямая Марианна **Анны Халецкой**. Забавен Валер **Алексея Терехина**, влюбленный в Марианну. Каждый персонаж (и каждый артист!) живет на сцене в четком поэтическом ритме, не теряя драйва и вдохновения.

Читинцы свой театр ценят и охотно посещают его даже в суровые холода, а в финале долго аплодируют стоя.

Мюзикл по мотивам повести **Редъярда Киплинга** «**Маугли**» написал **Владислав**

«Тартюф». Фото Г. Филипповича

Сташинский, поставив читинскую версию вместе с **Николаем Гадомским**. Над спектаклем работали балетмейстер **Евгения Комарова**, художник по костюмам **Елена Олейник**, педагоги **Марина Терехина** (вокал), **Евгений Нимаев** (пластика), **Мария Мартынова** (сценическая речь).

Получился бенефис молодежной части труппы, хотя участие мастеров здесь тоже значимо.

Артисты хорошо поют «роковую» музыку под минусовую фонограмму, точно выполняют ритмопластическую партитуру, ярко проявляют суть характеров своих героев. В гамме чувств каждого из них нет досадной приблизительности.

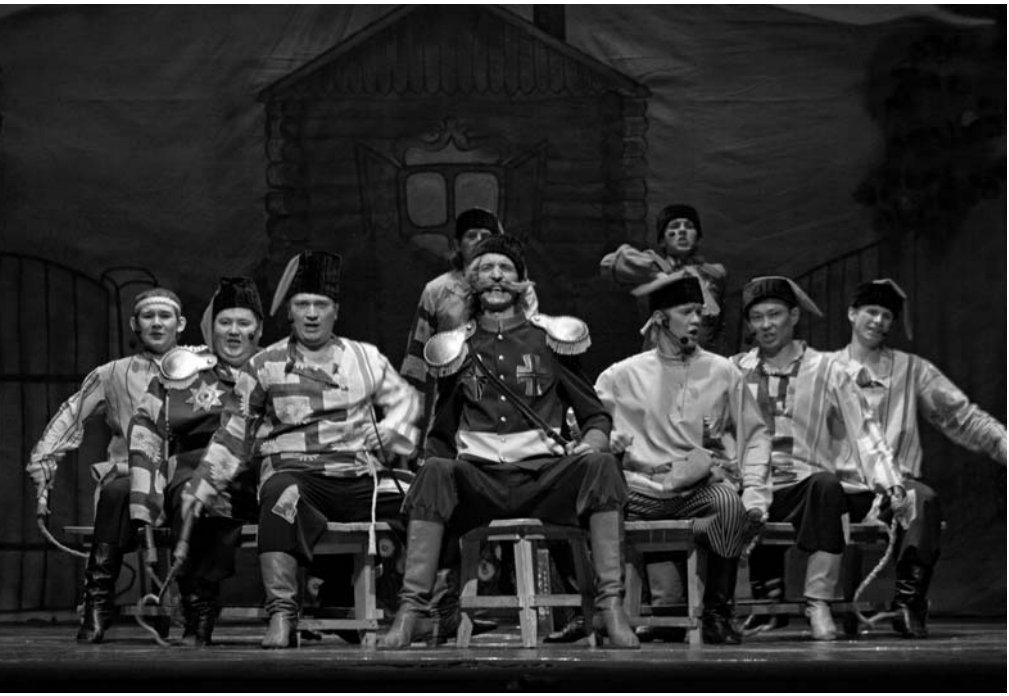
Маугли (**Бато Аюшиев**) по-юношески страстен и темпераментен. Шер-Хан **Евгения Нимаева** серьезный и сильный соперник героя. Изысканна и драматична Багира **Татьяны Куклиной**, похожая на воинственную амазонку. Кобра Белый Клобук (**Светлана Алферова**) из последних сил старается сохранить свою значительность. А надменный горный удав Каа (**Эдуард Глушков**) ведет себя как принц крови.

Спектакль развивается энергично и стремительно. Но порой актерам мешают быть выразительными мешковатые костюмы массовки, а также вовсе не художественный полумрак на сцене.

Световая партитура почти любого спектакля — наиболее уязвимая его образная краска.

Постановкой из разряда «чем сердце успокоится» стала давняя музыкальная комедия «**Русский секрет**» **В. Дмитриева** на либретто **В. Константинова** и **Б. Рацера** по мотивам «**Левши**» **Н.С. Лескова.**

Поставленный в 2011 году режиссером **Вячеславом Шляхтовым**, художником **Сергеем Жарковым** и балетмейстером



«Русский секрет». Фото из архива театра

Натальей Селезневой спектакль по сей день сохраняет свою музыкальную заразительность. Его песенная, частушечная природа не меркнет со временем. Номера звучат свежо и полнозвучно. И хотя в нынешнем состоянии спектакль больше похож на концерт, многие его герои попрежнему забавны. Сам пересказ легенды о Левше исполнен лукавства и провоцирует естественную ярмарочную кукольность персонажей.

Подарочным пряником кажется поначалу Царь **Сергея Юлина**. Жилистый атаман Платов (**Алексей Заинчковский**) изо всех сил старается сохранить свое историческое значение, когда возникает надобность дать «наш ответ» коварным англичанам.

Есть что вспомнить и престарелой Мурышкиной **Светланы Алферовой**, то ли фрейлине, то ли полковой маркитантке с явно недолеченным «паркинсоном».

Сам же Левша **Алексея Плетнева** подкупает прежде всего честностью и простодушием.

Дорожа мелодическим богатством «Русского секрета», нынче стоило бы той же бригаде сделать новую версию этого зрелища.

Дело в том, что логика музыкальной драматургии диктует спектаклю хороводную форму. А потому его участников разумно было бы посадить в круг или на карусель, чтобы все были вместе, на виду, и каждый, по законам ярмарочного зрелища, мог бы заменить любого. А нынче артисты выходят из-за кулис, отыгрывая свои эпизоды или выпевая «хиты» в центре, «на солнцепеке». Постановке, в которой много ценного и полезного в плане освоения музыкального жанра, явно необходима своего рода реконструкция. А для Забайкальского краевого драматического театра это как раз в духе дня.

Александр ИНЯХИН